Мы благополучно добрались до столовой и встали в очередь, взяв в руки оранжевые подносы столовой.

Отлично, это был день рубленого мяса.

Мы отстояли очередь, не говоря ни слова.

Я осмотрел столовую, нашёл пустой угловой столик и повёл Лили к нему.

Примерно в то же время я увидел Алана и Джеффа.

Я кивнул Тами, и она увидела их.

Она схватила парней, прежде чем они успели присоединиться к нам, и увела их к другому столу.

Когда мы сели, Лили начала:

— Я просто хотела поблагодарить тебя. Ты спас мне жизнь.

— На счёт этого…

Она не стала сдерживаться:

— Дэвид, ты герой. Я пыталась связаться с тобой всё лето, чтобы поблагодарить тебя. Я не совсем уверена, что я могу сделать для тебя, так что просто скажи, чего ты хочешь.

Когда она говорила это, она всё ближе и ближе приближалась ко мне.

Я начал реагировать на её вторжение в моё личное пространство.

— Эм, Лили…

В её глазах вспыхнул похотливый огонёк:

— Серьёзно, Дэвид, если есть хоть что-то… я ведь должна тебе.

О, мужик, быть девственником действительно отстой.

У меня были некоторые очень конкретные идеи о том, что я хотел бы сделать, но я не был полностью уверен, как об этом сказать.

Я вдруг почувствовал присутствие позади меня.

Я обернулся, и там стояла Тами.

Она покачала головой и ушла.

Она права.

Встряхнув головой, я успокоился.

— Я просто рад, что был там. Ты напугала меня до смерти, — вздрогнул я, думая о том, что могло случиться.

— Доктор сказал мне, что, если бы ты был чуть медленнее, я бы получила повреждение мозга. Это было страшно.

Я вспомнил, как был напуган до смерти, что она может умереть на моих руках.

Поток воспоминаний нахлынул.

Должно быть, она заметила мой отсутствующий взгляд.

Я почувствовал, как она протянула свою руку и сжала мою.

Я слегка улыбнулся ей:

— Я просто рад, что ты в порядке.

Опустив взгляд, она сказала:

— Мне так жаль, что ты попал в такие неприятности. Я слышала, что тебя отправили куда-то на лето.

Я посмотрел на это с позитивной стороны.

— Знаешь что? Это было лучшее, что случалось со мной. Я был придурком, который вышел из-

под контроля. Это был звоночек для пробуждения. Лето на ферме моего дяди дало мне время, чтобы выяснить, что для меня важно. Самое большое, что мне нужно, это стать лучшим человеком. Видя тебя… э-э… я думал, что ты умерла.

— Все были удивлены, когда ты не сказал полиции, кто там был.

— Честно говоря, я тоже был удивлён. Почему-то я знал, что мне нужно держать в секрете ту ночь и мою роль в ней. Мне очень жаль, что я позволил тебе пострадать.

Она выглядела шокированной.

— Но ты СПАС меня! Ты не сделал ничего, что навредило бы мне, — сказала Лили.

Я удивленно моргнул.

Я не был уверен, как мне быть.

Мы с Лили никогда не были близки.

Хотя тогда я и начал тусоваться с группой торчков, она была милой девушкой, в то время как я был большим ботаником, и такие девушки, как она, даже и близко не замечали меня.

Было очевидно, что поклонение герою строилось всё лето.

Уверен, что, если бы она знала меня чуть лучше, она бы быстро осознала: я не герой.

— Нет, Лили, хороший друг понял бы, что ты слишком пьяна и нуждаешься в помощи. Всё, что меня беспокоило в ту ночь — нажраться.

Она смотрела на меня так, будто я сошел с ума.

— Чушь. Я та, кто выпила так много, что, по сути, чуть не убила себя.

— Что?

— Доктор сказал мне, что я выпила достаточно, чтобы впасть в кому. Никто не заставлял меня пить.

Полагаю, я никогда не думал об этом таким образом.

Словно гора с плеч.

Я не нёс ответственность за то, что случилось.

Она была права — я не заставлял её пить.

Мне нужно было отпустить ситуацию.

Я глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Я знаю, если я продолжу беспокоиться об этом, то впаду в депрессию.

Дядя Джон неоднократно подчеркивал, что я не несу ответственности за действия других.

Думаю, пора наконец отпустить это.

Лили могла видеть, что я немного расслабился.

— Спасибо, что сказала это. Я боялся, что ты возненавидишь меня.

— Нет, я благодарна, что ты был там, — сказала Лили.

— Погоди, — сказал я, чтобы притормозить её. — Мне просто доводилось тренироваться в сердечно-лёгочной реанимации. Когда я увидел, что ты не дышишь, я сразу вспомнил свои тренировки. Я не какой-то там особенный. Я увидел, что у тебя проблемы, и отреагировал.

— Но…

Я перебил её:

— Ладно! Мы можем просто согласиться с тем, что ты благодарна за помощь? Пожалуйста, перестань уже говорить о геройстве, мне от этого не по себе. И нет, ты мне ничего не должна. Я никогда не ожидал что-либо за то, что сделал.

— Хорошо, договорились. Я перестану говорить о геройстве и буду уважать твои пожелания», — широко усмехнулась она.

Она искривила лицо, а затем, повернувшись к окну, глубоко вздохнула:

— Одна вещь, которую полиция никогда не обнародовала, это то, что они нашли Рогипнол в моей крови. Концентрация была почти фатальной.

http://erolate.com/book/736/83917